

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Nurbek Usenbekovich Koshiev
Adjunct of Academy of Ministry of Interior Affairs
of Kyrgyz Republic

Ailen Dokturbekovna Adambekova
doctor of juridical science
Senior Researcher of Academy of Ministry of
Interior Affairs of Kyrgyz Republic

SECTION 32. Jurisprudence.

CONDITIONS OF DETENTION OF THE ACCUSED, PROCEEDING IN SEARCH OF THE PROCESS

Abstract: The article deals with the grounds for the detention of the accused, in particular, the conditions for the lawfulness of detaining the accused. The authors analyze the approaches of various scientists about the legal conditions for the use of detention.

Key words: criminal procedural grounds for detention, detention of the accused, legal conditions for detaining the accused, accused, wanted.

Language: Russian

Citation: Koshiev NU, Adambekova AD (2018) CONDITIONS OF DETENTION OF THE ACCUSED, PROCEEDING IN SEARCH OF THE PROCESS. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 155-158.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-30> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.30](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.30)

УСЛОВИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО, НАХОДЯЩЕГОСЯ В РОЗЫСКЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ

Аннотация: В статье рассматриваются основания задержания обвиняемого, в частности, условия правомерности задержания обвиняемого. Авторы анализируют подходы различных ученых о правовых условиях применения задержания.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные основания задержания, задержание обвиняемого, правовые условия задержания обвиняемого, обвиняемый, находящийся в розыске.

Introduction

Вопрос об основаниях задержания обвиняемого решается не просто. Сотрудник правоохранительных органов, обнаруживший обвиняемого, не обладает информацией об обстоятельствах совершения преступления и имеющейся в распоряжении следователя совокупностью доказательств о возможном неправомерном поведении в будущем. Решение о задержании обвиняемого целесообразно принимать следователю, в производстве которого находится уголовное дело. При задержании скрывающегося обвиняемого следует исходить из достаточных данных для решения вопроса о мере пресечения в виде заключения его под стражу. Если обвиняемый не скрывается, имеет смысл на основе имеющихся в материалах уголовного дела сведений спрогнозировать варианты возможного неправомерного поведения обвиняемого в будущем. Такое поведение проявляется в нежелании обнаруженного обвиняемого явиться к следователю добровольно, в стремлении

уклониться от органов предварительного расследования.

Без сомнения, задержание обвиняемого и задержание подозреваемого имеет много общего. И здесь метод сравнительного исследования позволяет использовать накопленные знания о похожей мере принуждения.

Materials and Methods

Если речь идет об объявлении лица в розыск, то очевидно, что уголовное дело уже возбуждено. Такое условие уместно выделять при решении вопроса о задержании подозреваемого. Относительно обвиняемого уместно акцентировать внимание на том, чтобы уголовное дело не было приостановлено. Во-вторых, не видим смысла ограничивать круг субъектов, которые могут обнаружить обвиняемого, только органом дознания. Следователь в соответствии ст. 223 УПК КР принимает меры по розыску, что не исключает возможности обнаружения им обвиняемого.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Обращение к условиям задержания подозреваемого оправдано еще и тем, что при задержании обвиняемого происходит аналогичная степень ограничения права на свободу. Это фактор позволяет выдвинуть предположение о приемлемости подхода к определению условий задержания обвиняемого. Вместе с тем задержание обвиняемого - самостоятельная мера процессуального принуждения, и это следует учитывать при определении системы условий его применения.

Среди процессуалистов нет единой позиции относительно понятия условий задержания подозреваемого, в ряде случаев они отождествляются с основаниями. По мнению Н.В. Попкова, правомерность задержания обвиняемого обеспечивается соблюдением следующих условий:

- 1) наличие возбужденного уголовного дела;
- 2) выдвигание в отношении лица обвинения в совершении преступления путем вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого либо обвинительного акта;
- 3) совершение такого преступления должно наказываться лишением свободы;
- 4) объявление розыска обвиняемого путем вынесения отдельного постановления либо указания решения о розыске в постановлении о приостановлении уголовного дела;
- 5) обнаружение обвиняемого органом дознания, которому поручен его розыск [1, с. 179-180].

Гуткин И.М. под условиями понимает предусмотренные уголовно-процессуальными нормами требования, соблюдение которых призвано гарантировать правильность решения о производстве данной меры принуждения, законность и обоснованность лишения свободы задержанного, обеспечение охраны его прав [2, с. 27].

Цоколова О.И. не выделяет условия задержания подозреваемого, а говорит об общих и специальных основаниях, к которым она относит:

- 1) возбуждение уголовного дела;
- 2) обоснованные подозрения в совершении преступления данным лицом;
- 3) лицо должно подозреваться в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы;
- 4) подозреваемый в перспективе может быть подвергнут такой мере пресечения, как заключение под стражу [3, с. 29].

Петрухин И.Л. определяет что, для решения вопроса о применении мер принуждения, кроме оснований, требуются общие правовые условия:

- за преступление предусмотрено наказание

в виде лишения свободы;

- возбуждено уголовное дело;
- задержанный субъект является надлежащим с точки зрения установленных законом требований;
- дело подследственно данному органу дознания или следователю;
- основания задержания возникают внезапно [4, с. 35-36].

Кудин Ф.М. обращает внимание на то, что применение мер принуждения оправдано и возможно при наличии условий, устанавливающих допустимость процессуального принуждения, во-первых, только при производстве по уголовному делу, во-вторых, лишь на определенных его этапах, в-третьих, только в отношении конкретно определенных законом лиц, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности [5, с. 40].

В соответствии с уголовным законом недопустимо задержание лица по подозрению в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы. Если при задержании подозреваемого с учетом дефицита времени и информации бывает достаточно трудно незамедлительно давать уголовно-правовую оценку противоправным действиям, то при задержании обвиняемого квалификация основывается на достаточности доказательств и указывается в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Некоторые процессуалисты допускали задержание и при отсутствии указанного условия. Высказанные предложения были признаны неубедительными. По мнению И.М. Гуткина, применяемая в уголовном процессе мера процессуального принуждения и возможный вид наказания должна быть соразмерны. Задержание есть способ лишения свободы, именно поэтому оно не может применяться по делам о преступлениях, за которые законом не предусмотрено в качестве наказания лишение свободы [6, с. 124]. А.И. Сергеев считал несправедливым лишать свободы лицо во время предварительного производства, если суд за совершенное деяние не вправе назначить наказание в виде лишения свободы [7, с. 19].

А.В. Ольшевский также возражает против наделения органов уголовного преследования правом на задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления, которое не карается лишением свободы [8, с. 73]. В случае задержания обвиняемого за преступление, не предусматривающее лишения свободы, возникает явное несоответствие между примененной при расследовании мерой процессуального принуждения и назначенным судом наказанием. По этой причине, полагаем, данное условие

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

должно распространяться и на решение вопроса о задержании обвиняемого. Для доставления к месту расследования таких обвиняемых следует предусмотреть в законе процедуру, которая не столь существенно будет ограничивать свободу лица, т.е. без водворения в ИВС.

Однако есть и другие подходы к определению сущности мер процессуального принуждения. По мнению В.М. Корнукова, изменение меры пресечения на более строгую, а также привод нельзя считать санкциями. Автор считает, что меры процессуального принуждения предусматриваются специальными нормами уголовно-процессуального права, имеющими собственную логическую структуру. Сведение этих мер к санкциям означает, что нормы, их регулирующие, представлены только санкциями. А это противоречит общетеоретическим положениям о структуре правовой нормы [9, с. 20].

При рассмотрении подхода к определению сущности мер процессуального принуждения, мнение Алексеевой Л.Б. обращает внимание на относительную самостоятельность санкций и объясняет это спецификой предмета уголовно-процессуального регулирования, необходимостью тщательной регламентации оснований, условий и порядка наступления нарушения установленных правил поведения. Необходимость выражения санкции в виде самостоятельных правил поведения, по мнению указанного автора, исходит из объема информации, которую должен сообщить законодатель, чтобы исключить какую-либо неопределенность в применении мер государственного принуждения [10, с. 116].

Обоснованию высказанной позиции будет способствовать исследование механизма воздействия санкции в случае нарушения уголовно-процессуальной нормы (на примере задержания разыскиваемого обвиняемого). Для этого уточним, неисполнение каких конкретно правовых обязанностей надо рассматривать как процессуальные нарушения. Соответственно, потребуются раскрыть понятие скрывающегося обвиняемого.

По мнению И.М. Гуткина, потребность в задержании возникает тогда, когда имеется необходимость в предварительном заключении заподозренного под стражу, а немедленное применение этой меры пресечения по тем или иным причинам невозможно. Поэтому приходится прибегнуть к другой форме изоляции подозреваемого - его задержанию, чтобы решить вопрос о мере пресечения. Задержание подозреваемого предшествует заключению под стражу, как бы заменяя его, обеспечивает временное достижение целей этой меры

пресечения. Соответственно, их цели совпадают. Подозреваемый лишается возможности скрыться от органов дознания и следствия, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу и заниматься преступной деятельностью [2, с. 8-9].

Учитывая, что при задержании обвиняемого преследуется цель его последующего заключения под стражу, следует обратить внимание на условия правомерности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Согласно ч. 1 ст. 110 УПК Кыргызской Республики, заключение под стражу применяется в отношении подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет.

Это предписание закона оказывает большее влияние при ограничении свободы обвиняемого, чем при задержании подозреваемого, поскольку в квалификации содеянного следователь уже определился. Вот почему при решении о задержании нужно ориентироваться на санкцию за преступление, в котором обвиняется разыскиваемое лицо. Задержание будет правомерным лишь в случае обвинения лица в совершении преступления данной категории.

Вместе с тем в исключительных случаях мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана в отношении обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, если обвиняемый скрылся от органов предварительного расследования.

Conclusion

Итак, при обнаружении разыскиваемого подозреваемого режим применения к нему мер принуждения схож с режимом для обвиняемого.

Законодатель достаточно взвешенно относится к вопросу о расширении диапазона одной из самых строгих мер процессуального принуждения. Данный подход, по нашему мнению, является обоснованным. Рассмотрение вопроса об увеличении использования потенциала задержания в уголовно-процессуальном праве должно быть, во-первых, востребованным, исключаящим решение проблемы иным способом, который наименьшей в степени ограничивает права граждан. Во-вторых, его применение должно быть обусловлено указанными в законе условиями, основаниями и процессуальным порядком применения. Таким образом, перечисленные условия задержание обвиняемого служат необходимой гарантией правомерного ограничения права на свободу.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. Popkov N.V. (2007) Zaderzhanie podozrevaemogo i obvinyaemogo kak vid gosudarstvennogo prinuzhdeniya: dis. ... kand. yurid. nauk. - N.Novgorod, 2007. - p. 179-180.
2. Gutkin I.M. (1980) Aktualnyie voprosyi ugovovno-protseessualnogo zaderzhaniya. — M., 1980. - p. 27.
3. Tsokolova O.I. (2004) Zaderzhanie podozrevaemogo. - M., 2004. - p. 29.
4. Petruhin I.L. (1989) Neprikosovennost lichnosti i prinuzhdenie v ugovovnom protsesse. - M., 1989. - p. 35-36.
5. Kudin F.M. (1987) Podozrenie kak uslovie primeneniya mer protseessualnogo prinuzhdeniya // Ugovovno-protseessualnoe prinuzhdenie i otvetstvennost, ih mesto v reshenii zadach predvaritelnogo rassledovaniya: sb. nauch. st. — Volgograd, 1987. - p. 40.
6. Petrushevskiy V.A. (1995) Protseessualnyie osnovaniya zaderzhaniya podozrevaemyih. — M., 1995. - p. 124.
7. Sergeev A.I. (2002) Zaderzhanie podozrevaemogo. - M., 2002. - p. 19.
8. Olshevskiy A.V. (2006) Zaderzhanie podozrevaemogo kak mera ugovovno-protseessualnogo prinuzhdeniya: dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2006. - p. 73.
9. Kornukov V.M. (1978) Meryi protseessualnogo prinuzhdeniya v ugovovnom sudoproizvodstve. - Saratovskiy yuridicheskiy institut, 1978. - p. 20.
10. Alekseeva L.B. (1979) Struktura pervichnyih elementov // Sovetskiy ugovovno-protseessualnyiy zakon i problemy ego effektivnosti: - M., 1979. - p. 116.

